МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.08.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 25.09.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2026-9-270-273

ШЕСТАК Виктор Анатольевич,
профессор кафедры криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, доцент,
e-mail: viktor_shestak@mail.ru

МИГРАЦИОННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАК ФОРМА РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКОГО АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Аннотация. *Статья посвящена анализу миграционной политики как формы противодействия терроризму в рамках российско-таджикистанского сотрудничества современного периода. Дается оценка переходу в подходах миграционного контроля в России от экстенсивных рейдов к адресному цифровому скринингу мобильных устройств въезжающих. Предлагается легитимировать эту практику через билатеральные протоколы и развивать совместные критерии «террористической неблагонадёжности».*

Ключевые слова: *трудовая миграция; террористическая угроза; цифровой скрининг; Российская Федерация; Республика Таджикистан.*

SHESTAK Viktor A.,
Professor of the Criminology Department of the A. Sukharev Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Juridical Science, Associate Professor

MIGRATION INTERACTION AS A FORM OF RUSSIAN-TAJIKISTAN COUNTER-TERRORISM COOPERATION

Annotation. *The article is devoted to the analysis of migration policy as a form of countering terrorism within the framework of modern Russian-Tajikistan cooperation. An assessment is given of the shift in migration control approaches in Russia from extensive raids to targeted digital screening of the mobile devices of those entering the country. It is proposed to legitimize this practice through bilateral protocols and to develop joint criteria for "terrorist unreliability".*

Key words: *labor migration; terrorist threat; digital screening; Russian Federation; Republic of Tajikistan.*

Отношения между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан традиционно рассматриваются как беспроблемное стратегическое партнерство и союзничество, подкрепленное развернутой договорно-правовой базой и институциональной интеграцией в рамках Организации Договора о коллективной безопасности (далее – ОДКБ), где правовую основу миграционного взаимодействия составляют Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о трудовой деятельности и защите прав граждан от 16.10.2004, а также ряд дополнительных протоколов [5].

Однако во внимание следует принимать не только рамочные соглашения, но и сложный, многоаспектный комплекс повседневного взаимодействия миграционных структур. Именно эффективность этих прикладных форматов – на уровне специальных мероприятий, учебных программ и механизмов миграционного контроля – в конечном счете, определяет способность двух стран адекватно реагировать на транснациональные террористические угрозы. Хотя, на практике отдельные механизмы проверки благонадежности мигрантов и обмена данными о лицах, причастных к террористической деятельности, могут оказываться в моменте не в полной мере эффективными.

Миграционная политика представляет собой такую сферу взаимодействия, которая характеризуется особой сложностью, повышенной политической чувствительностью, а также несет в себе повышенный риск образования конфликтов. Так, трудовая миграция из Таджикистана в Россию носит массовый характер: на территории Российской Федерации постоянно или временно находятся, по различным оценкам, от 700 тысяч до 1,5 млн граждан Таджикистана [4]. И эта среда, как показали события марта 2024 года, может

быть уязвима для радикализации.

После террористического акта в концертном зале «Крокус Сити Холл» российские правоохранительные органы предприняли меры по ужесточению миграционного контроля. Так, в течение первого квартала 2024 года на территории Москвы и в ряде других крупных городов были проведены масштабные рейдовые мероприятия, направленные на выявление иностранных граждан, находящихся на территории Российской Федерации без законных оснований. По данным судебных органов, московскими судами в указанный период было вынесено более 400 постановлений о принудительном административном выдворении иностранных лиц, а через государственную границу Российской Федерации было реально выдворены 255 граждан Таджикистана [1].

Данные меры, как отмечали российские официальные лица, были обусловлены соображениями обеспечения общественной безопасности. Вместе с тем в Республике Таджикистан они получили оценку как дискриминационные по отношению к гражданам этой страны. В частности, в конце апреля 2024 года Министерство иностранных дел Таджикистана потребовало от посла Российской Федерации предоставить официальные разъяснения относительно изменений пропускного режима на государственной границе. Впоследствии таджикистанская сторона направила официальное дипломатическое обращение с выражением несогласия, а также рекомендовала своим гражданам воздерживаться от поездок в Российскую Федерацию. В заявлении внешнеполитического ведомства Таджикистана, в частности, подчеркивалось, что в контексте заявления С. Лаврова о ненаправленности принимаемых мер против конкретной нации или религии данный тезис несовместим с реальной обстановкой, и негативные действия применяются исключительно в отношении граждан Таджикистана [6]. Указанный эпизод представляет собой редкий случай публичного выражения несогласия со стороны союзнического государства, что, в свою очередь, свидетельствует о высокой степени напряженности по этому поводу в двусторонних отношениях. Такая реакция неудивительна, ведь экономическая зависимость республики от денежных переводов населения Таджикистана, проживающего в России, носит системообразующий характер: соответствующие трансферты формируют значительную долю валового внутреннего продукта (далее – ВВП), а любые ограничения трудовой миграции воспринимаются как прямая угроза национальной безопасности.

В ходе телефонного разговора, состоявшегося 30.04.2024, министр иностранных дел Российской Федерации С. Лавров пояснил главе внешнеполитического ведомства Республики С. Мухриддину, что усиление проверочных мероприятий в отношении иностранных граждан носит временный характер и в действительности не направлено против какой-либо национальности или вероисповедания, а ситуация на контрольно-пропускных пунктах постепенно нормализуется. Российский министр также указал: «мы ценим оперативную помощь правительства Таджикистана в расследовании обстоятельств этой трагедии» [2], тем самым подтвердив заинтересованность в сохранении союзнического взаимодействия. Несмотря на остроту первоначальной реакции и беспрецедентный для союзнических отношений демарш Душанбе, эскалация оказалась краткосрочной. Полученные от российской стороны разъяснения о проверочных мероприятиях в отношении иностранных граждан позволили пресечь конфликтную фазу, поэтому в кратчайший последующий период Таджикистан убрал публичную позицию несогласия, а рекомендации гражданам воздерживаться от поездок в Россию утратили свою актуальность.

После восстановления конструктивного межгосударственного диалога и купирования наиболее острых фаз проблемной ситуации, сопряженной с практиками массового административного выдворения, миграционная политика Российской Федерации не только не вернулась к своему предкризисному либеральному формату, но и претерпела глубинную институциональную трансформацию. Методы контроля обрели качественно иные характеристики, более адресные, технологически опосредованные: вместо экстенсивных проверок и экстренных депортационных мер российские компетентные органы перешли к процедурам точечной проверки каждого из въезжающих.

Наиболее показательно данная тенденция проявила себя в практике систематического мониторинга цифрового следа [7] – верификации контента, хранящегося на мобильных устройствах, во время прохождения въезжающими пункты пропуска через государственную границу. Фактически после террористического акта в «Крокус Сити Холле» подобная процедура была легитимирована в качестве стандартной практики въездного контроля, выйдя из разряда выборочных, эпизодических вмешательств в категорию рутинных проверочных мероприятий. Уполномоченные органы в России обоснованно стали отказывать во въезде иностранным гражданам при обнаружении в их телефонах подписок на ресурсы террористической либо экстремистской направленности, а также видеоматериалов, содержащих апологию теракта. Практически данное нововведение подтверждается массивом судебных решений – за последние полтора года рас-

смотрено более двадцати дел, каждое из которых завершилось отказом в удовлетворении жалоб на правомерность действий должностных лиц российских государственных органов. К примеру, одному гражданину Таджикистана было отказано в пересечении границы вследствие выявления правоприменителями подписок на YouTube-каналы, транслирующие идеи радикальных исламских мыслителей, чья деятельность квалифицируется как запрещенная на территории Российской Федерации [3]. Отметим, при этом, аналогичная практика фиксируется и в отношении граждан других центральноазиатских государств. В этой связи, полагаем, что режим миграционного контроля обрел новое – менее бросающееся в глаза, но более инструментально выверенное измерение: анализ цифрового следа, который позволяет российским властям на законных основаниях отказывать во въезде потенциально неблагонадежным лицам, не прибегая к громким массовым кампаниям и не провоцируя дополнительную напряженность в двусторонних отношениях.

В этой связи полагаем, что в последующем оптимизация двустороннего взаимодействия, с учётом выявленных асимметрий, может быть реализована по нескольким векторам. Прежде всего, целесообразна легитимация уже сложившейся практики цифрового скрининга (контент-верификация мобильных устройств в пунктах пропуска) в формате отдельного протокола к действующим пограничным соглашениям. Такая юридическая фиксация позволит не только узаконить процедуру, но и оснастить ее необходимыми контрольными механизмами, что снизит ее восприятие как дискреционной и дискриминационной. Опыт 2024 года убедительно показал: экстенсивные рейды и массовые выдворения провоцируют дипломатическую напряженность, тогда как адресный, технологически опосредованный контроль (анализ цифрового следа, медицинское освидетельствование) способен достигать целевых параметров безопасности без публичной эскалации. Развитие этой модели в направлении совместной разработки унифицированных критериев «неблагонадежности» и создания объединенных баз данных с закреплением перечня запрещенного контента – представляется следующим логическим шагом. В совокупности эти меры, позволяют перевести миграционную составляющую из зоны перманентной напряженности в русло предсказуемого, проактивного и прагматичного партнерства, адекватного и динамично эволюционирующей кооперации для борьбы с современными террористическими угрозами.

Таким образом, практика двусторонних отношений свидетельствует, что государства способны адекватно реагировать на террористические угрозы, в том числе и мерами миграционного контроля. При этом институциональная трансформация миграционного контроля уже вышла за рамки двусторонних отношений. Переход от экстенсивных рейдов к цифровому скринингу, ставшему частью гораздо более широкой цифровой архитектуры контроля, охватывающей не только въезд, но и пребывание мигрантов, – оказался более эффективным инструментом, хотя и требующим установления прочной правовой основы.

Новая российская Концепция миграционной политики 2026–2030 годов уже предусматривает внедрение цифровых профилей мигрантов, биометрического учёта и технологий искусственного интеллекта для обработки данных. Но требует и создания объединённых баз, формирования совместных механизмов разработки критериев «террористической неблагонадёжности». Открытие представительств МВД в обеих странах, дактилоскопирование и фотографирование мигрантов на территории Таджикистана, предварительная проверка на наличие судимостей и розыска – это элементы модели проактивного, а не реактивного контроля, обусловленной общественной потребностью граждан двух государств.

Список литературы:

[1] За первый квартал 2024 года за пределы Российской Федерации выдворено 824 иностранных гражданина // Главное управление региональной безопасности Московской области. – Официальный сайт. – Электронный ресурс. – URL: https://gurb.mosreg.ru/deyatelnost/ekonomicheskaya-bezopasnost/novosti-po-teme/03-04-2024-18-30-14-za-pervyy-kvartal-2024-goda-za-predely-rossiyskoy?ysclid=mtvmt8jcpi415452268 (дата обращения 27.08.2026).

[2] О телефонном разговоре Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова с Министром иностранных дел Республики Таджикистан С. Мухриддином // МИД России. – Официальный сайт. – Электронный ресурс. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/ 1947119/ (дата обращения 27.08.2026).

[3] Обзор судебной практики кассационных судов общей юрисдикции по рассмотрению материалов в порядке ст. 125 УПК РФ // Федеральная палата адвокатов российской Федерации. – Официальный сайт. – Электронный ресурс. – URL: https://fparf.ru/practical-information/ugolovnoe-sudoproizvodstvo/obzor-sudebnoy-praktiki-kassatsionnykh-sudov-obshchey-yurisdiktsii-po-rassmotreniyu-materialov-v-por/?ysclid=mtvob8e92492867140 (дата обращения: 27.08.2026).

[4] Путин рассказал о числе граждан Таджикистана, живущих в России // РИА Новости. — 09.10.2025. — URL: https://ria.ru/20251009/putin-2047238212.html (дата обращения: 27.08.2026).

[5] Соглашение между Правительством РФ и Правительством РТ о трудовой деятельности и защите прав граждан // Президент России. – Электронный ресурс. – URL: http://www.kremlin.ru/supplement/4694 (дата обращения: 27.08.2026).

[6] Россия и Таджикистан опубликовали разные версии переговоров министров // Коммерсантъ. – Электронный ресурс. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/6679498 (дата обращения: 27.08.2026).

[7] Таджикистанцам отказывают во въезде в РФ при выявлении интереса к терроризму // ТАСС. – Электронный ресурс. – URL: https://tass.ru/obschestvo/24559279 (дата обращения: 27.08.2026).

[8] Распоряжение Президента Российской Федерации от 08.10.2002 г. № 484-рп // Президент России. – Электронный ресурс. – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/18656 (дата обращения: 27.08.2026).

[9] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о трудовой деятельности и защите прав граждан Российской Федерации в Республике Таджикистан и граждан Республики Таджикистан в Российской Федерации // Президент России. – Электронный ресурс. – URL: http://www.kremlin.ru/supplement/4694 (дата обращения: 27.08.2026).

References:

[1] In the first quarter of 2024, 824 foreign citizens were expelled from the Russian Federation // Main Directorate of Regional Security of the Moscow Region. - Official website. - Electronic resource. – URL: https://gurb.mosreg.ru/deyatelnost/ekonomicheskaya-bezopasnost/novosti-po-teme/03-04-2024-18-30-14-za-pervyy-kvartal-2024-goda-za-predely-rossiyskoy?ysclid=mtvmt8jcpi415452268 (дата обращения 27.08.2026).

[2] On the telephone conversation of the Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation S.V. Lavrov with the Minister of Foreign Affairs of the Republic of Tajikistan S. Mukhriddin // Ministry of Foreign Affairs of Russia. - Official website. - Electronic resource. - URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1947119/ (date of contact 27.08.2026).

[3] Review of the judicial practice of cassation courts of general jurisdiction for the consideration of materials in accordance with Art. 125 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation // Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation. - Official website. - Electronic resource. – URL: https://fparf.ru/practical-information/ugolovnoe-sudoproizvodstvo/obzor-sudebnoy-praktiki-kassatsionnykh-sudov-obshchey-yurisdiktsii-po-rassmotreniyu-materialov-v-por/?ysclid=mtvob8e92492867140 (дата обращения: 27.08.2026).

[4] Putin spoke about the number of Tajik citizens living in Russia // RIA Novosti. - 09.10.2025. - URL: https://ria.ru/20251009/putin-2047238212.html (access date: 27.08.2026).

[5] Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of Tatarstan on labor activity and protection of citizens' rights // President of Russia. - Electronic resource. - URL: http://www.kremlin.ru/supplement/4694 (access date: 27.08.2026).

[6] Russia and Tajikistan have published different versions of the ministerial talks // Kommersant. - Electronic resource. - URL: https://www.kommersant.ru/doc/6679498 (access date: 27.08.2026).

[7] Tajiks are denied entry to the Russian Federation if interest in terrorism is identified // TASS. - Electronic resource. - URL: https://tass.ru/obschestvo/24559279 (access date: 27.08.2026).

[8] Order of the President of the Russian Federation of 08.10.2002 No. 484-rp // President of Russia. - Electronic resource. - URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/18656 (access date: 27.08.2026).

[9] Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of Tajikistan on labor activity and protection of rights of citizens of the Russian Federation in the Republic of Tajikistan and citizens of the Republic of Tajikistan in the Russian Federation // President of Russia. - Electronic resource. - URL: http://www.kremlin.ru/supplement/4694 (access date: 27.08.2026).